

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ

Портянко Татьяна Юрьевна

магистрант 2-го года обучения по направлению «Психология»

Пантюшина Ольга Игоревна

канд. психол. наук, доцент кафедры психологии

НОО ВПО НП «ТИЭИ»

г. Тула, Тульская область

**ИЗУЧЕНИЕ СТРАТЕГИЙ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ЧЕРЕЗ
ПРОСТРАНСТВО ПРОЕКТИВНОЙ СКАЗКИ**

Аннотация: статья посвящена проблеме исследования жизненных стратегий и их диагностирования с помощью проективной сказки. В исследовании прослеживается взаимосвязь семантического пространства сочиненной клиентом сказки с ценностями и стратегиями личности. Проективная сказка, по мнению авторов, позволяет выявить базовые стратегии поведения, а также их ценностный компонент.

Ключевые слова: жизненные стратегии, жизненные сценарии, проективная сказка.

Одной из примечательных тенденций развития современной психологии является очевидное нарастание интереса к проблематике жизненного пути человека. Понятие жизненного пути, традиционное для российской психологии, конкретизируется современными исследователями в изучении жизненных ситуаций, жизненного пространства, стиля жизни, жизненных стратегий. Несмотря на то, что изучением этой сложной проблемы занимались многие отечественные и зарубежные ученые (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Е.Ю. Коржова, А.А. Кроник, С.Л. Рубинштейн), многие аспекты остались незатронутыми. Изучение жизненного пути и жизненных целей личности дает основание к пониманию не только поведения человека, но и его самосознания. История использования понятия «жизненный путь» в отечественной психологической литературе связана с именами Б.Г. Ананьева и С.Л. Рубинштейна. По Ананьеву, жизненный

путь – это последовательность жизненных событий, формирование человека как личности и субъекта деятельности в конкретном социально-историческом контексте, связанное с разными возрастными этапами. В реализации жизненного пути особая роль отводится стратегиям, которые формируются при освоении человеком жизненных ситуаций. Субъект «как бы вступает в ситуацию с багажом всей своей предшествующей жизни, всех предшествующих ситуаций, более того, он осознает эту ситуации как проблемную». Взаимодействуя с ней и решая проблему, человек находит способ решения – поведенческую стратегию. Различают адаптивные и дезадаптивные стратегии. К.А. Абульханова-Славская выделяет такие поведенческие стратегии – Лидер, Созерцатель, Прагматик и Исполнитель и за основу классификации берет социальную адаптированность, переживание и интеллектуальную переработку информации. Е.Ю. Коржова определяет стратегии на основании ориентации субъекта в трудных жизненных ситуациях: Преобразователь жизненной ситуации, Гармонизатор, Пользователь и Потребитель [1]. Леонтьев различает стратегии на основании активности и осознанности субъекта – действенные, созерцательные, импульсивные и страдательные. Классификации жизненных стратегий разрабатывали Василюк, Ковалев, Леонтьев и др. А.Е. Созонтов центральным компонентом, ядром жизненной стратегии называет ценности личности. Деструктивные стратегии и установки формируются в результате противоречивых ценностей, низкой активности личности. Отечественные психологи связывают реализации этих установок с понятием жизнестойкости. Именно это качество и его составляющие – вовлеченность, контроль и вызов способствуют выбору той или иной установки в реализации жизненной стратегии. В отечественной психологии принята точка зрения на «установку жертвы» в результате переживания трудных жизненных ситуаций. «Одной из внутренних причин проявления установки на поведение жертвы является врожденная уязвимость и дефензивность личности. Стремясь защитить свое слабое «Я», такие люди выстраивают защиты от ранящих душу переживаний и изолируются от внешнего мира» [6, стр.27].

Жизненный путь может быть рассмотрен не только с точки зрения событийной организации жизни, но и индивидуального преломления в сознании. Адекватным средством для исследования этой области субъективной представленности жизни является проективный подход, так как он характеризуется стремлением к целостному описанию личности, в отличие от диагностики отдельного свойства или перечисления личностных черт. Кроме того, с помощью проективного метода возможно проникнуть в глубинные слои человеческой психики.

Цель исследования состоит в изучении диагностических возможностей проективной сказки при изучении жизненных стратегий личности.

Одним из продуктивных способов исследования жизненных стратегий человека является пространство проективной сказки. Субъект проецирует свои жизненные проблемы на сюжет сказки, ее персонажей, то есть идентифицирует себя с одним из действующих лиц. Это объясняется существованием семантического пространства – особого душевного мира человека, в котором окружающий мир представлен через призму интересов и опыта живущего в нем. Следует отметить, что душевные миры разных людей могут быть сколь угодно различны, но все они похожи между собой в той части, в которой несут в себе особенности окружающего мира. Это семантическое пространство содержит в себе множество подпространств – фрагментов внутреннего мира человека, соответствующих некоторым фрагментам внешнего мира и жизненному опыту взаимодействия человека с ним.

Именно пространство проективной сказки содержит в себе полное описание опыта субъекта, как в его осознаваемой, так и в неосознаваемой части, что особенно актуально для исследования стратегий жизненного пути личности. Действие проективной сказки разворачивается в некотором условном пространстве, которое безопасно для исследования. Сюжеты сказок очень разнообразны, но более продуктивной мы считаем работу над сказкой, сочиненной и рассказанной непосредственно субъектом. Придумывание собственной сказки дает большой результат. Особенно, когда речь идет о целенаправленной психологической ра-

боте. Такая работа включает в себя следующие шаги: сочинение сказки, в которой в символической форме описывается вся жизнь рассказчика, включая сегодняшний день, причем персонажами этой сказки являются не люди и не мир людей. Сказка может описывать животных или сказочных существ; далее происходит разбор сказки. Выделяются: личностный (актуальный, психологический портрет, стиль поведения, ценности), социальный (статусный, семейный) и архетипический (жанр символика базовый миф) слои сказки. Выявление этих слоев помогает определить основную проблему субъекта, его ценности и стратегию поведения. Для выявления жизненных стратегий мы использовали следующие критерии: Основная тема сказки (значимая сфера жизни автора, ценности); Оценка главного персонажа (себя). Наличие событий, испытаний (обилие событий говорит о внутренней энергетике автора): а) испытания есть, и главный персонаж идет навстречу испытаниям, или уклоняется от них, в случае неравенства сил, сохраняя свою жизнь и находя себя в новых позитивных взаимоотношениях; б) испытаний нет или уклоняется от испытаний. В случае вступления в борьбу с противником - отношение к помощи: а) опирается только на свои силы; б) принимает помощь других, надеется на чудо, талисман, или на удачу. Проявление активности или пассивности героя. (по Зинкевич-Евстигнеевой Т.Д.) [4]; Достижение блага: а) приобретает блага или признание; б) блага не достигает или отказывается от них. Оценка других (тип отношений с другими) (кроме явного противника или покровителя): а) Вы – Ок; б) Вы – не Ок; в) Вас нет.

Сказка, содержащая конструктивные жизненные стратегии Преобразователя, Гармонизатора, Пользователя интересна тем, что, как обычно содержит подробную программу и описание пути достижения цели. В сказках содержится, как правило, положительная оценка клиентом-рассказчиком себя – Героя, в случае борьбы – проявление активности и опора на свои силы, либо принятие помощи других. Потребитель в результате активных действий приобретает определенные блага. Сказки Преобразователей содержат много деталей, подробностей, в них четко выверены цели, ценности и определен путь, ведущий к ним. Анали-

зируя сказки Потребителей, мы обращаем внимание на конформистские стратегии, скудность ресурсов, нечеткие или противоречивые ценности, неясные цели, настораживает в этом сценарии слабая активность героя. Сказки Потребителей, как обычно содержат деструктивные, а порой и разрушительные жизненные стратегии, например, стратеги выученной беспомощности (жертвы). Анализируя сказочные сценарии мы можем диагностировать у субъекта сюжеты, указывающие на игровые или социальные роли жертвы. (Одинцова) Позиция жертвы может быть выгодна человеку, эту установку он выбирает сам и руководствуется этой модель поведения до тех пор, пока она приносит положительный результат. Закрепившись в модели поведения, такая роль переходит в статус. Диагностируют следующие сценарии жертв – игровые Инфантильная, Депрессивная, Ауто-агрессивная, Зависимая, Попарошайка, Самовлюбленная, Демонстративная; и социальные роли Жертвы – Раб, Белая ворона, Гадкий утенок, Непризнанный гений, Пьяница, Иванушка-дурачок. [6, стр. 30] Все перечисленные роли жертвы являются деструктивными по своей природе. Люди, играющие вначале игровые роли, которые рано или поздно переходят в позиции социальные и, как правило, погибают сами, затягивая в этот разрушительный процесс все окружение. Анализируя сюжет сказки, мы ищем персонажей – носителей определенных функций-ресурсов. Для того, чтобы клиент как бы «надел сказку на себя», необходимо отыскать то место в сказке, где клиент (Герой) находится сейчас. Именно эта точка настоящего делит сказку на прошлое, настоящее и будущее. В случае, если точка настоящего находится в конце сказки, мы просим написать продолжение. Оно пригодится нам для отработки новых стратегий поведения, для изменения деструктивных установок.

Таким образом, нами предпринята попытка расширить диагностический инструментарий психолога-консультанта сказочной проективной методикой. А так же выявлено, что символический смысл сочиненной клиентом сказки действительно отражает его ценности, стратегии и установки.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. К психофизиологии студенческого возраста / Б.Г.Ананьев // Современные психологические проблемы высшей школы. – 1974. – №3. – С. 3-5.
2. Вачков, И.В. Введение в сказкотерапию / И.В. Вачков. – Москва: Изд-во «Генезис», 2013. – 283 с.
3. Доценко Е.Л. «Семантическое пространство психотехнической сказки» / Е.Л. Доценко // Журнал практического психолога. – 1999. – №10 – с. 11.
4. Зинкевич Т.Д., Михайлов А.М. Волшебный источник. Теория и практика сказкотерапии: опыт диагностики и психокоррекции / Т.Д. Зинкевич, А.М. Михайлов – СПб : Изд-во «СМАРТ», 1996. – 230 с.
5. Коржова Е.Ю. Психологическое познание судьбы человека / Е.Ю. Коржова. – СПб: Союз, 2003. – 335 с.
6. Одинцова М.А. Психология жертвы / М.А. Одинцова. – Москва: Изд-во БАХРАХ, 2012. – 239 с.